

УДК 159.9+2.45

МЕДИАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ: ХРИСТИАНСКИЙ ПОДХОД

Острогляд Алина Витальевна

*Центр развития культуры и социального образования,
слушатель курса «Христианская антропология
и православная психология», г. Санкт-Петербург*

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению христианского подхода к медиации семейных конфликтов. Рассмотрены цели и особенности христианского брака и подходы секулярной семейной психологии. С учетом исторического контекста российской действительности определена необходимость создания системной православной программы работы с семьей на базе практикуемого в СПб епархии католического подхода движения «Супружеские встречи» и некоторых других зарубежных христианских авторов.

Ключевые слова: семейная медиация, христианская философия брака, Православная Церковь, травмы поколений, поведенческая созависимость, движение супружеские встречи, православная психология.

MEDIATION OF FAMILY CONFLICTS: CHRISTIAN APPROACH

Ostroglyad Alina

*Center for the development of culture and social education,
student of the course «Christian anthropology and Orthodox
psychology», Saint-Petersburg*

Abstract: This article is dedicated to the Christian approach to the family conflicts mediation. The purposes and peculiarities of the Christian marriage and the approach of the secular family psychology are considered in the article. In the historical context of Russian reality the necessity of creation of the Orthodox program of work with families is defined on the base of the Catholic approach of the movement: «Marriage meetings», practiced by the St-Petersburg Eparchy as well as some other methods of the foreign Christian authors.

Key words: family mediation, Christian marriage philosophy, Orthodox church, transgenerational traumas, behavioural codependency, marriage meetings movement, Orthodox psychology.

1. Цель и особенности христианского брака. Библия указывает только одну цель брака – жена творится для того, чтобы быть «помощницей» мужа. Эта помощь состоит не в восполнении в труде, а в восполнении в самом бытии. Брак – это зеркало, в котором любящие супруги видят один другого, имеющее одну особенность. Оно отражает только их хорошие стороны, скрывая плохие и представляя их друг другу, как бы в каком сиянии. Это взаимное обожание есть не что иное, как созерцание друг в друге богоподобных совершенств. По мысли свт. Иоанна Златоуста «Когда муж и жена соединяются в браке, они не являются образом чего-то неодушевленного или чего-то земного, но образом самого Бога». По апостолу, христианская семья и есть в идеале Церковь, часть Тела Христова. «Психологически единение супругов в любви есть последняя цель, которая исключает вопрос о каких-либо дальнейших целях, раз эта любовь дает чувство полноты бытия, радости и блаженства, достижения цели всех стремлений» [10].

Трагическая сторона христианской брачной любви, свойственная по самому ее существу, есть не только радость, но и подвиг. В любви мы не только получаем другого, но и всецело отдаем себя, и без полной смерти личного эгоизма не может быть и воскресения для новой вышечличной жизни. Христианство признает только любовь, готовую на неограниченные жертвы, только любовь, готовую положить душу за брата, за друга (Ин. 15, 13; 1Ин. 3, 16 и др.), ибо только через такую любовь отдельный человек возвышается до таинственной вышечличной жизни Святой Троицы и Церкви. Такова же должна быть и брачная любовь. Христианство не знает иной брачной любви, кроме любви, подобной любви Христа к Своей Церкви, Который *предал Себя за нее* (Еф. 5, 25). Жертвенность брачной любви должна идти до пожертвования не только материальными благами, но и благами нравственными, духовными, и даже несомнен-

ная нравственная опасность брачного союза для одного из супругов не дает права расторгать его. Христианская брачная любовь включает в себя не только готовность отдать свою жизнь для другого, но и готовность взять на себя его нравственные недостатки [10].

Таким образом, метафизическое единство супругов, является таинством, поскольку оно превышает категории нашего разума и может быть пояснено лишь сопоставлением этого таинства с таинством Пресвятая Троицы и догматом Церкви [10].

2. Каков подход к семье в секулярной психологии?

Семейная системная психотерапия – направление современной психотерапии, при которой в качестве «клиента» для семейного терапевта выступает не индивид, не профессиональная группа, а семья. Американский психиатр Мюррей Боуэн разработал теорию семейных систем, которая отличается от классического системного подхода.

Человеческая семья по Боуэну может быть описана как эмоциональное поле или целостная эмоциональная система, в котором люди строят свое поведение в зависимости от реакций друг на друга. Человек, живущий по законам эмоциональной системы, характеризуется импульсивностью и реактивностью, преобладанием аффекта над интеллектом. Эмоциональная реактивность является медиатором в отношениях. Степень и способ эмоционального реагирования супругов определяются уровнем дифференциации Я.

Одна из важнейших концепций в теоретической системе Боуэна – наследование внутрисемейных паттернов отношений. Определенные базисные способы отношений между матерью, отцом и ребенком воспроизводят историю отношений прошлых поколений и будут воспроизведены в последующих. Множество симптоматических паттернов, таких как алкоголизм, инцест, физические симптомы, насилие и суициды, повторяются из поколения в поколение. Боуэн ввел понятие «социальная регрессия». Согласно этой концепции, эмоциональные проблемы в обществе, так же как и в семье, могут возникать периоды повышенной тревоги. И существуют те же механизмы снижения тревоги, что и в семье, на-

пример, с помощью слияния, объединения, конформизма и затем – тоталитаризма. Чем дольше и сильнее присутствует тревога в обществе, тем явственнее наблюдается социальный регресс – аналог низкого уровня дифференциации в семье [9]. Известный психолог Людмила Петрановская рассматривает те же процессы социальной регрессии в российском обществе, называя их «травмы поколений» [8].

3. Контекст российской действительности. Православный подход к созависимости. Результатом промышленного переворота конца XIX в. стали изменения в структуре семьи во всем мире. В нашей стране эти изменения усугубилась 70 годами богоборческой власти и потерями Великой Отечественной войны, следствием которой явилась психологическая травматизация всей страны, вылившаяся проблемой семейной созависимости, которая на 99,9 % охватывает наше общество.

Созависимость – это «эмоциональное, психологическое и поведенческое состояние, которое развивается как результат продолжительного воздействия на человека и соблюдения им ряда угнетающих правил – правил, которые препятствуют открытому выражению чувств и прямому обсуждению личных и межличностных проблем» [2].

Эта болезнь в равной степени охватывает и православные семьи, где зачастую неправильная трактовка христианского понимания брака не позволяет выйти на спасительный аскетический путь. «В верующих семьях мы часто видим, как православный этикет заменяет настоящие отношения между людьми. Этикет появляется там, где кончается любовь и исчезает дух христианских отношений» [7]. «Зависимость – суррогат, которым люди пытаются удовлетворить свою жажду любви» [6].

«Созависимые люди часто выступают жертвами, но это не жертва ради другого, а жертва за власть, то есть эгоизм. В этом состоит отличие созависимой жертвы от христианской, которая является осознанной. Христос понимал, ради чего жертвует Собой, и оставил нам свободу выбора принимать Его жертву или нет. Если мы пойдем за Ним, то Он нас примет в Свое лоно и будет с нами. Его жертва проистекает

из любви. У созависимой жертвы нет любви, есть только эгоистическое стремление к власти. Христианская жертва бескорыстная, созависимая жертва всегда преследует корысть. Любовь – это воплощенное добро, а созависимость – насилие, которое приводит к страданию» – так обозначает отношение к созависимости православный психолог Мария Василенко. «Многие отрывки из Священного Писания призывают нас говорить «нет» греховному обращению с нами (Мф. 18:15-20) [5].

В итоге в нашем обществе практически утеряны здоровые эталоны семейных отношений, сформированные ранее при патриархально-православном строе. Помимо общественно-политических потрясений, безостановочно сотрясающих нашу страну, интернет-революция и новая парадигма «воспитания идеального потребителя» создают и множат все больше видов зависимостей. На фоне этой деградации общества единственно возможным выходом наверстать упущенный за советские годы опыт социального служения церкви в сфере психологической помощи семье, является использование и модификация проверенных временем зарубежных христианских программ медиации семейных конфликтов.

4. Медиация как технология урегулирования конфликтов. Понятие «медиация» (от лат. «mediare» – посредничать) как посредничество в конфликтах имеет богатую историческую традицию. Представители церквей и религий часто выступали посредниками в конфликтах. И сегодня во многих случаях священнослужители активно выступают в роли посредников между спорящими членами своих общин. Современное понимание медиации начало формироваться во второй половине XX в. в странах англо-саксонского права параллельно с семейным посредничеством, ставшим к сегодняшнему дню уже классической сферой использования медиации, вследствие резкого роста количества бракоразводных дел [4]. В России семейная медиация стала систематически развиваться с середины 2000-х гг., однако до сих пор не получила широкого распространения [11].

Примером действующей семейной медиации является программа «Семейный диалог», реализуемая под эгидой СПб епархии с 2010 года.

«Супружеские встречи» – это католическое движение, в рамках которого проводятся реколлекции для супругов (т.н. уикэнды для супругов), курсы подготовки к таинству брака (т.н. вечера для влюбленных), а также реколлекции для тех, кто вступил в новый супружеский союз после развода [3]. Деятельность движения адресована также представителям других вероисповеданий и даже неверующим пока что супругам [3]. «Диалог – это способ коммуникации, который ведет ко встрече личностей». «Цель диалога – познать другого человека и понять его, но не изменять его». «Диалог, благодаря взаимному познанию, помогает открыть неповторимое богатство человеческой личности, ее индивидуальность, неповторимый колорит и динамику, ее достоинство. Диалог ведет к утверждению дела творения и к принятию Самого Бога». «Диалог служит не решению проблем, а познанию другого человека» [3].

Как видно из приведенных утверждений, программа «Семейный диалог», хоть и является хорошо структурированным инструментом общения, не ставит себе целью проработку тяжелых эмоциональных состояний, какими являются созависимые отношения, и может использоваться как базовая, поскольку рассчитана лишь на здоровых людей, готовых к диалогу и проводится без участия специалистов.

Таким образом, данную программу можно расценивать как первую ступень в процессе семейной медиации, как начало встречи с собой и другим и первичную возможную оценку причин семейных конфликтов, нуждающихся в дальнейшей глубокой проработке с психологом.

Существуют альтернативные зарубежные методики работы с конфликтами в семье, представленные в работах христианских авторов: Анделин Хелен [1], Мелоди Битти [2], Генри Клауда с Джоном Таунсендом [5].

5. Христианский подход к медиации семейных конфликтов в России находится на начальном этапе своего формирования. Учитывая процент созависимых отношений в нашем обществе, существует объективная необходимость создания системной православной программы работы с семьей при соработничестве священников и профессио-

нальных православных психологов. Необходима терапевтическая программа для семейных пар с поведенческой созависимостью, в которых хотя бы один из супругов, желая сохранить семью, готов идти аскетическим путем, который предлагает православная церковь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анделин Х. Очарование женственности / Пер. с англ. – СПб.: ПРО ХВЕП Христианская миссия, 2014. – 480 с.
2. Битти М. Спасать или спастись? Как избавиться от желания постоянно опекать других и начать думать о себе / Мелоди Битти ; Москва : Эксмо, 2019. – 384 с.
3. Гжибовски Е. Диалог как путь духовности в супружестве, и не только / Ежи Гжибовски ; пер. с пол. Л. Бурлевич и А. Шитиковой – Минск: ПРО ХРИСТО, 2015. – 304 с.
4. Джанашиа А.З. Медиация как технология урегулирования конфликтов: практикум /А.З. Джанашиа. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016.- 68 с .: ил.
5. Клауд Г., Таунсенд Дж. Барьеры: Пер. с англ. – 12-е изд. – СПб.: Мирт, 2018. – 347 с.
6. Лоргус А., прот., Красникова О. Влюбленность, любовь, зависимость. Как построить семейное счастье. – М.: Никая, 2016. – 256 с.
7. Москаленко В.Д. Когда любви «слишком много». Как стать счастливой в любви и браке. – М., Никая, 2017. – 288 с.
8. Петрановская Л. Травмы поколений [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pravmir.ru/travmy-pokolenij/>. (Дата обращения: 30.04.2019).
9. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2015. – 496 с.
10. Троицкий С.В. Христианская философия брака. Клини.: Христианская жизнь. 2001.-224 с.
11. Фисун Е.В. Особенности семейной медиации при разводах. Научно-практический сетевой журнал Психология и психотерапия семьи [Электронный ресурс]: URL: <http://familypsychology.ru/osobennosti-semejnoj-mediatsii-pri-ra/> (Дата обращения: 30.04.2019).